

А. С. СИДОРОВ

НОВЫЕ ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕКОМИ ПИСЬМЕННОСТИ

(С комментариями, подстрочными примечаниями
и заключением В. И. Лыткина)

Мой земляк, доктор филологических наук, при жизни старший научный сотрудник Коми филиала Академии наук СССР А. С. Сидоров (1892—1953) занимался в продолжение всей своей жизни изучением этнографии, фольклора, археологии и языка коми народа. В течение сорока лет своей научной деятельности он прошел (иногда пешком или на лодке) десятки тысяч километров по коми краю, записывая произведения народной словесности, изучая диалекты коми языка и собирая этнографические данные о коми народе. В результате упорного и многолетнего труда из-под пера А. С. Сидорова вышел ряд ценных работ, исключительно богатых фактическим материалом.¹

Много ценных трудов осталось у А. С. Сидорова и в рукописи, например: „Научный синтаксис коми языка“ (в настоящее время сдан в печать), „Родовые знаки — пасы у коми“, „Археологическая карта

¹ Из печатных работ А. С. Сидорова мне известны следующие: Памятники древности в пределах коми края. Журн. „Коми му“, Сыктывкар, 1924, №№ 4—10, 1925, №№ 1, 2, 1926, №№ 6, 7; Следы тотемических представлений в мировоззрении зырян Коми му, 1924, № 1—2; Программа по историко-этнографическому изучению коми народа. Сыктывкар, 1924; Культ промысловых животных у охотников коми. Коми му, 1926, № 5; Знахарство, колдовство и порча у коми народа. М., 1928; Расчленение веревочного орнамента в доисторической керамике северо-восточной европейской части СССР. Зап. Общ. изучения коми края, вып. № 5, Сыктывкар, 1930; О витье волокнистых веществ. Изв. ГАИМК, т. VI, вып. 5, Л., 1930. Природа синтаксической связи между определяющими и определяемыми словами в коми языке. Зап. Об-ва изучения коми края, вып. 5, 1930; Характеристика удорского (вашского) говора. Сборник по собиранию словаря и изучению диалектов коми языка, под ред. В. И. Лыткина, вып. 1. Сыктывкар, 1930; Eigentumsmärken (pas) der Syrjänen. JSFOu, Bd. XLX, Hft. 5, 1932; Проблема отдельного слова в языкознании. Сыктывкар, 1932; Синтаксис коми языка. Учебник для средних школ на коми языке. Сыктывкар, 1937; Порядок слов в предложении коми языка. Сыктывкар, 1954; Археологические памятники Коми АССР. Изв. Коми филиала Всесоюзного об-ва географов, № 1, Сыктывкар, 1954; Отрицательные предложения и отрицательные обороты в коми языке. Докл. и сообщ. Ин-та языкознания АН СССР, 1955, № 7.

Коми АССР“, „Коми литературный язык эпохи раннего феодализма по памятникам письменности“ и др. Кроме того, сохранились черновые записи, произведенные А. С. Сидоровым во время экспедиций. Эти записи — как нам удалось выяснить в беседе с их автором за несколько недель до его смерти — были в полной сохранности. Вызывает удивление, почему Коми филиал Академии наук СССР не принимает никаких мер по приобретению этих черновых материалов, хранящихся у дочери покойного и представляющих большую ценность.

В труде „Коми литературный язык эпохи раннего феодализма (по памятникам письменности)“, в целом несколько устаревшем, содержится весьма ценный материал по истории коми письменности, в нем имеются совершенно новые данные о памятниках древнекоми (древнепермского) языка. Мы решили опубликовать отдельные места этой рукописи, снабдив их соответствующими примечаниями.

Текст А. С. Сидорова приводится без всякого изменения, страницы его рукописи указаны в круглых скобках.² (В. Лыткин).

І. Надпись в книге Григория Синаита

Сотрудник рукописного отделения ленинградской Библиотеки Академии наук СССР тов. В. Александровский указал на наличие в Библиотеке Академии книги кирилловского письма, в которой имеются тексты на пермском алфавите. В описании рукописного отделения библиотеки В. И. Срезневского и Ф. И. Покровского под № 17.9.11 (осн. 1261) значится книга „Григория Синаита сочинения“, с прибавлениями, 4, 246 л., написанная полууставом, в переплете с деревянными обложками и относящаяся к XV в. (вторая четверть).

Записи пермским алфавитом находятся в двух местах: четыре с половиной строчки на последней странице книги, на верху оборота 246-го листа и на внутренней стороне задней доски переплета — три строки, причем некоторые буквы и отдельные слова стерлись от действия времени, особенно на записи, нанесенной на дерево. Последняя надпись, кажется, состояла из пяти строчек, но от первых двух строчек остались только еле уловимые следы букв (?), так что прочесть без помощи химических средств усиления начертаний в этих двух строчках не удастся ни одной буквы. Что касается остальной части обеих надписей, то она в основном мной прочитана. Тот и другой текст на коми языке. Следует отметить, что некоторые буквы, например, д, в, были уже расшифрованы. Попытка прочесть эти записи, по всей вероятности, была сделана еще П. Савваитовым, кому в свое время принадлежала эта книга (на 13-м листе книги имеется надпись „П. Савваитов“, на листе 10-м — „Из библиотеки

² Комментарии к статье А. С. Сидорова, написанные В. И. Лыткиным, помещаются в тексте в квадратных скобках; примечания В. И. Лыткина даются подстрочно.

профессора П. Савваитова“ и на листе 156-м — „П. Савваитов“). Но прочесть полностью эту надпись ему не удалось.

Первая надпись (рис. 1) выражает, что почитатель (чтец) этой книги умер (глагол плохо сохранился) на прилуке в Неблые на память архистратига (?) Гивриила при жизни игумена Михаила.³ По-видимому, книга принадлежала какому-то монастырю или иноку какого-то монастыря.

Надпись на деревянной обложке представляет молитву (рис. 2). Характер письма, по сравнению с надписью на иконах, можно назвать полууставом: как в величине, так и начертаниях самих букв не замечается той строгости и правильности, которые более свойственны надписям на иконах. Состав букв тот же, что на иконах и в азбуке из Номоканона 1510 г. (два варианта *и*, буква *во*, *т*, *ѣ'*, *ш*; *х* изображается буквой *к* с кавычкой над ней; налична буква *ять*). Не встречается в надписи по содержанию текста только трех букв: *ѣ*, *т* и *ш*; также нет буквы для различения о открытого от *о* (см. две последние буквы в алфавите из Номоканона). Гласная в начале слова отмечена каморой (*ас*), вторая гласная при их стечении в слове (*Гаврии*л) отмечена знаком оксиса, также заметен след этого знака в слове *Микаил* над вторым *и*. *Ш* (*сѣ*) употребляется только с знаком вариа. Членение на слова и употребление точек проводится не последовательно и без видимых правил. Относительно времени занесения пермских записей в этой книге данных не имеется. Нужно считать, по содержанию первой записи, говорящей уже о чтеце-почитателе, что первая надпись на обороте 246-го листа, быть может, сделана позднее, чем написана сама книга, с которой была скопирована данная рукопись, тем более надпись на переплете. Однако, можно думать, что надписи сделаны еще в XV ст., когда письма была широко еще известна пермская азбука.

Чтение надписей

Надпись № 1

Тайö (небöгысь) вежа видзысьыс
Этой книги почитатель
кулі прилук выlö Неблыйö кыл
умер на прилуке в Неблые архи-
дась Гавриил кодорт выlö

³ Рис. 1 представляет собой фотокопию, увеличенную вдвое по моей просьбе Рукописным отделом Библиотеки Академии наук СССР. Рис. 2 является увеличенной копией, снятой А. С. Сидоровым с оригинала.

стратига Гавриила на кануне
ас лолъя игумен дырйи Мика-
при живом игумене при Миха-
ил дырйи
иле.

Надпись № 2

б(у)р ... ш ачыд (мезöсö) ве
благо ... сам, господи, на-
лöд (мийа)нды веськы
учи нас своею дес-
данйаснад
ницею (?) (стр. 137).

[Если перевести древнепермские буквы на современные (т. е. дать в транскрипции), то получим следующий текст:

таио нэб(о)гиш^ж вёо виз'ишос
(к)у(л)и прилук выло. нэб(л)ыйо. кыл
даш Гаврийл. к(од)орт выло
ас лöлиа(с). игумэн дыр(и)о мика
йл (ды)рио.

(В скобки мы поместили те места, чтение которых затруднительно).

С учетом особенностей древнепермской графики⁴ мы можем воспроизвести следующий звуковой состав текста: тайö н'эбö-гис' вёжö виз'ис'öс (кули?) (муни?) прилук вылö, Н'эб(л)ыйö, кылдас' Гаврийл, к(од)орт (?) вылö ас лöлиа(с), игумэн дыр(й)ö, Михаил (ды)рьö.

Вместо *вёжö виз'ис'öс* следовало ожидать (ориентируясь на современный язык) *вёжа виз'ис'ыс*. Однако нам известно, что в древнепермском языке притяжательный суффикс 3-го лица, наряду с *-ыс(-ис)*, встречается также в виде *-öс* (*йурбытанöс* 'его поклонение').⁵ В современном коми языке мы имеем следующие выражения: *вёжа виз'ны* нижневыч. в переводе А. С. Сидорова, 'соблюдать святость, обычай', по личному наблюдению автора, 'вести себя сдержанно, прилично'; *вёжа виз'андыр* вым. 'святки', букв.: 'время соблюдения святости'; *veža vidz'em* 'святий (heilig)';⁶ *вежа видзны* 'вести себя прилично, скромно, почтительно'.⁷ Форму *вёжö виз'ны*, где *вёжö* стоит в вступительном падеже, нужно считать более архаичной, обозначающей 'смотреть (соблюдать) святость' (ср. *виз'ны* лузско-летск. 'смотреть', 'глядеть').

⁴ В. И. Лыткин. Древнепермский язык. М. 1952, стр. 22—31.

⁵ В. И. Лыткин, ук. соч., стр. 107.

⁶ F. Y. Wiedemann. Syrjänisch-deutsches wörterbuch. СПб., 1880.

⁷ Коми-русский словарь. Сыктывкар, 1948.

Слово *кылдас'* А. С. Сидоров переводит 'архистратиг'. Не обозначало ли это слово 'дьяка', 'писца'? Ср. фамилию *Кылдас'эв*, встречающуюся в приписке в Номоканоне 1510 г. и обозначающую буквально 'Дьяков', что являлось, по-видимому, псевдонимом писца.⁸ В *лôйяс* 'душу' -ас — не обычное окончание, однако оно встречается в древнепермских памятниках письменности (ср. *йуклытôмас* 'нераздельную', *ыкшайас* 'честнейшую').⁹ Слово *кодôрт* (чтение его нельзя считать удовлетворительным) должно обозначать 'спасение'.

Если наше чтение этих слов является правильным, то получится следующий смысл надписи: 'этой книги почитатель ушел (?) на прилук Неблый, дьяк Гавриил, на спасение (?) своей души, при игумене при Михаиле'. Не обозначает ли *неб(л)ый* 'затворника'?].

II. Новый список древнепермской обедни

Один список обедни был найден акад. И. И. Лепехиным в 1771 г. во время его путешествия по коми краю и напечатан в III томе его труда „Дневные записки“.¹⁰ К сожалению, Лепехин не сообщает места находки этого документа. Коми текст Лепехин помещает в своем дневнике под заголовком „с. Подкиберское“ (в бассейне Сысолы), но в этом разделе он объединяет весь собранный им в зырянском крае языковой материал. Так, после окончания текста обедни приводится им краткий вокабуляр, который по диалектическим признакам собран не на Сыsole, а по Нижней Вычегде. Вопросам пермской письменности Лепехин придавал большое научное значение и, по-видимому, счел удобным весь материал, относящийся к языку и письменности, предпослать тому, что было им найдено в зырянском крае относящегося к другим областям знания (сам он по специальности был ботаник). Село Подкиберское (совр. Кибра)¹¹ имеет к данному вопросу чисто внешнее отношение: при переезде по тракту из Лузского бассейна в Сысольский Подкиберское было им принято как первое зырянское селение.

⁸ В. И. Лыткин, ук. соч., стр. 33 и 135.

⁹ Там же, стр. 104.

¹⁰ Кроме Лепехинского списка, в нашем распоряжении имеется еще Евгеньевский список древнепермской обедни. Оба эти списка расшифрованы и напечатаны в кн.: В. И. Лыткин. Древнепермский язык. Список, найденный А. С. Сидоровым, является третьим списком этого ценного памятника древнепермской (древнекоми) письменности. Мы называем этот список Сидоровско-Гамским.

¹¹ Теперь это село носит название Куратово (в честь коми поэта середины XIX в. И. А. Куратова, родившегося в этом селе) (В. Л.).

Правдоподобно предположение некоторых коми краеведов о том, что Лепехин нашел экземпляр отрывков литургии не в с. Подкиберском, а в районе Нижней Вычегды, где-то около Устьвыми.

Не дает Лепехин ни описания рукописи, ни точного ее названия. Нет указания также, какими буквами написан был оригинал. Мы не можем даже сказать, был ли приложен к рукописи славянский текст, который приводится Лепехиным в его дневнике, параллельно коми тексту (стр. 100—101).

В 1919 г. из с. Гам Устьвымского района мне был доставлен слушателями бывшей национальной учительской семинарии от крестьянина этого села Алексея Ивановича Козлова памятник древней коми письменности, озаглавленный: „Служба божия пермским слогом. Обедня“. Памятник, написанный славянским кирилловским полууставом, содержит ряд песнопений на коми языке, входящих в состав обедни (стр. 102—103).

Памятник написан на синеватой бумаге с водяными знаками. Из букв среди водяных знаков можно разобрать *м*. Кроме того, в двух листах на некотором расстоянии друг от друга встречаются цифры 1 и 8. Размер писанного текста — 16 страниц на 8 листах в $\frac{1}{8}$ писчего листа. Страницы не пронумерованы, вшиты двумя тетрадами в 4 листа. Книжка переплетена в картонную обложку с корешком из синего крашеного холста. Обложка заклеена белой бумагой того же качества, что и бумага текста. На оборотной стороне первого пустого листа надпись: „1919 год 1. март Алексея Ивановича Козлова. Гам“.

Письмо двумя чернилами: черными и красными. Красная строка начинается с буквы, написанной красными чернилами, красными же чернилами написаны заглавия, например: „Символ веры“, причем первая буква в этом случае написана черными чернилами. Заглавие и начальные слова песнопения, иногда замечания, вынесены в особую графу (левая треть).

По стилю славянского письма (по образцу печатного полуустава), [и по] бумаге можно считать, что документ представляет собой список довольно поздний, может быть начала XIX в., с другого памятника. Содержание же и язык документа восходят ко времени деятельности миссионера Степана Храпа, к 1375—1396 гг. Степан Храп, по предположению Епифания, в 1375 г. составил пермскую азбуку, затем перевел на коми язык некоторые богослужебные книги и в 1379 г. начал свою работу в Вычегодском бассейне, с центром в Устьвыми. С этой датой, 1375 г., совпадает и год,

приведенный в разбираемом документе. 1372 год, приведенный на иконе Степана, находившейся ранее в соборе Спасна-Бору в Московском кремле, как год составления азбуки, должен быть признан ошибочным. Четыре года, с 1375 по 1379, соответствуют времени переводческой работы Степана в Ростовском монастыре (стр. 104—105).

Над текстом большое обилие надстрочных знаков. Имеются простые и буквенные титла, знаки: оксия, вария, исо, звательцо и ерок. Оксия, вария и исо, по-видимому, должны были в первоначальном списке обозначать ударение, так как в слове употребляется за редкими исключениями какой-нибудь один из них, и только один раз, в пределах одного слова или части слова, принимаемой за целое слово, например: *пѹръ, дла, дорынъ, ѡчисъ, ѡгыдъ, ѡѡсъ, ѡскам*, причем исо, как видно из примеров, употреблялось только над начальной ударяемой гласной. Над начальной неударяемой гласной употребляется звательцо. Но употребление знаков оксия, вария и исо едва ли соответствовало в действительности тем словам, которые произносились с ударением, так как одно и то же слово в разных случаях употребления несет на себе знак ударения в разных местах, например: *тенѡ* (25), *тѣно* (25), *тѣнадъ* (16) и *тенадъ* (31); помимо этого, оксия, вария и исо ставились и над односложными словами, например: *мѣдъ* (4), *ѣзъ* (6), *ѡг* (6), *пѹ* (13). Таким образом, в сознании переписчиков была ясна только функция расчленения знаками ударения текста на отдельные слова, самое же ударение в силу иногда непонятности текста не могло контролироваться, и поэтому употребление знаков ударения, как и самое расчленение на слова, производилось иногда неправильно. Да и роль словного ударения упомянутых знаков едва ли ясно осознавалась тем переписчиком, которому принадлежит Гамский экземпляр „Службы“, так как встречается случай слитного написания двух слов при сохранении знака ударения на обеих частях, например: *визѡмѡнды* (23).

Во всех остальных случаях расчленению текста на отдельные слова соответствует употребление знаков ударения, причем при неправильном расчленении одного слова ставится особый знак ударения над каждой расчлененной, отдельно написанной, частью слова и при неправильном соединении двух слов в одно слово употребляется только один знак ударения, например: *мѹса, пѣтонѹмъ, тѣсъ* (38), вместо *мѹса пѣ(он) тѣ(но) нѹмтис*; или: *ѹминималанасъ* (23), вместо *ѹ нѹ нѣмала(н)на(д)ъ*; или: *мылтѣсалѡм, ѹясъ* (4) вместо *мѣлтсаломиасъ* и т. д. (стр. 104—106). [Древнепермский текст обедни — стр. 185—207].

Славянский текст, соответствующий
древнепермской обедне

[Славянский текст литургийных песнопений взят мною из рукописи начала XIII в., хранящейся в рукописном отделе Гос. Исторического музея (в Москве) под шифром Син. 819, а Евангелие и Апостол — из рукописной Библии XV в. (Исторический музей, Сборник 18)].

Господи, помилуй. Тебе господи. Святой боже, святой крепкий, святой бессмертный, помилуй нас.

Селунянам послание святого апостола Павла чтение.

Не хочу же вас, братие, не ведети о умерших, да не скорбите (1-я страница), яко же и прочие, не имущие упования. Аще бо веруем, яко Иисус умре и воскрес, тако и бог умершие о Христе приведет с ним. Сие бо вам глаголем словом господним, яко мы живущии оставшии в пришествие господне неимамы предварити умерших. Яко сам господь в повелении во гласе архангелов и в трубе божии снидет с небесе и мертвии (2-я страница) о Христе воскреснут первее. Потом же мы живущии оставшии купно с ними восхищены будем на облацех в сретение господне на воздухе: и тако всегда с господом будем.

Слава тебе, господи.

Иоанна (чтение).

Рече господь ко пришедшим к нему иудеям: аминь, аминь (3-я страница) глаголю вам, яко слушаый словесе моего, и веруай пославшему мя, имать живот вечный и на суде не придет, но преидет от смерти в живот. Аминь, аминь глаголю вам, яко грядет час и ныне есть, егда мертвии услышат глас сына божия, и услышавшие оживут. Якоже бо отец живот имать в себе, тако даст и сынови живот имети в себе. И область даст ему (4-я страница) и суд творити, яко сын человек есть. Не дивитесь сему, яко грядет час, в он-же вси сущии во гробех услышат глас сына божия; и изыдут, сотворшии блага, в воскрешение животу, а сотворшии злая в воскрешение суду. Немогу аз о себе творити ничего. Яко же слышу, сужду; и суд мой праведен есть; яко не ищу воли моея, но воли (5-я страница) пославшего мя отца.

Слава тебе, господи. Господи, помилуй. Аминь. Тебе, господи.

Иже херувимы тайно образующе, и животворящей троице трисвятую песнь припевающе, всяку житейскую отверзем печаль.¹² Яко царя всех поддемно, ангельскими (6-я страница) невидимо доприносима чинми. Аллилуйя.

Аминь. Господи, помилуй. Тебе, господи. И духови твоему.

Отца и сына и святого духа и святую троицу единосущную нераздельную.

Верую во единого бога отца вседержителя, творца небу и земли, видимым же всем и (7 страница) невидимым. И во единого господина Иисуса Христа, сына божия, единородного, иже от отца рожденного прежде всех век, света от света, бога истинна нарощенна,¹³ а несотворенна, единосущна отцу, имже вся быша. Нас ради человек, и нашего ради спасения сшедшаго с небес, и воплотившагося от духа святого и Марии

¹² В послениконовской редакции: „всякое ныне житейское отложим попечение“, вместо: „всяку житейскую отверзем печаль“.

¹³ В послениконовской редакции: „от бога истинна“, вместо: „нарощенна“.

девы, вочеловечешася. Распята же за ны при Понтийстем Пилате, и страдавша (и погребенна. И воскресшаго в третий день по писанию). И възшедшаго на небеса, и сядища одесную отца. И паки грядущего со славою судити живым и мертвым, его же царствию несть конца (8-я страница). И духа святого истиннаго¹⁴ господа, и животворящаго, от отца исходящаго, иже со отцем и сыном спокланяема, и славима, глаголавшаго пророки. Во единую святую, соборную и апостольскую церковь. Исповедуем едино крещение во оставление грехов. Чаю воскресения мертвым. И жизни будущаго века. Аминь.

Милость, мир, жертва и пение. И со духом твоим имам ко господу достойно и праведно.

Свят, свят, свят господь Саваоф, исполнь небо (9-я страница) и землю славы твоея: осанна в вышних, благословен грядый во имя господне, осанна в вышних.

Аминь. Поем тя, благославим тя, благодарим тя, господи, и молимся, боже наш.

Достойно есть яко воистину блажити тя, богородице присноблаженную, и матерь бога нашего (10-я страница) честнейшую херувим и славнейшую воистинну¹⁵ серафим, без истления бога слова рождшую, сущую богородицу тя величаем. Аминь.

И со духом твоим. Господи, помилуй. Тебе, господи. Аминь.

Отче наш, иже еси на небесех, да святится имя твое, да придет царствие твое (11-я страница), да будет воля твоя, яко на небеси и на земли. Хлеб наш насущный дай же нам днесь, и остави нам долги наша, яко и мы оставляем должником наши: и не введи нас во искушение, но избави нас от лукавого.

Аминь. Духови твоему. Тебе, господи.

Един свят, един господь, Иисус Христос, во слава богу отцу, аминь. (12-я страница).

Хвалите господа с небес. Чашу спасения приму, имя господне призову.

Во Иордане крещающуюся тебе, господи, тройческое явися поклонение, родителей бо глас свидетельствоваше возлюбленнаго тя сына именуя (13-я страница): и дух, в видении голубине, извествоваше (словесе утверждение: явлейся Христе боже, и мир просвещей, слава тебе) (14 страница).

III. Некоторые соображения о древнепермских надписях на иконах

[В настоящее время нам известны древнепермские надписи на двух иконах: на иконе „Троица“ и на иконе „Сшествие святого духа“. Первая икона находится в Вологодском областном музее. О состоянии этой иконы и надписи на ней и пишет А. С. Сидоров в настоящей статье. Неизвестно, где находится в настоящее время икона „Сшествие св. духа“. Долгое время обе иконы находились в церкви с. Вожем, находящемся в 40 км ниже Яренска. Икона „Троица“ в период 1790—1803 гг. была перенесена

¹⁴ В послениконовской редакции нет слова „истиннаго“.

¹⁵ В послениконовской редакции: „без сравнения“, вместо: „воистинну“.

в Вологду, а вместо нее послана в Вожем копия. Однако в Вожеме в XX в. этой копии уже не было, а вместо нее фигурировала там лжекопия. Ю. Вихман в 1901—1902 гг. и я в 1928 г. нашли уже в Вожеме лжекопию иконы „Троица“ и оригинал иконы „Сосшествие св. духа“. Подробные сведения об этих иконах, содержащих надписи на древнепермском (древнекоми) языке, написанные стефановскими буквами, см. в книге „Древнепермский язык“¹⁶].

По мнению Вихмана, снявшего с этого текста копию в 1901—1902 гг., икона „Сосшествия“ должна быть отнесена к более позднему времени, чем икона „Троицы“. Между тем, язык текстов, по его мнению, имеет черты более древние, чем язык текста на другой иконе. Отсюда он делает предположение, что Вожемская икона „Сосшествия“ представляет собой уже копию, оригинал которой, вероятно, совсем потерял (Kurzer bericht, стр. 13).¹⁷

Каким образом, откуда и когда попали в Вожем иконы с пермскими письменами на коми языке — неизвестно. Местное предание считает, что они были положены сюда самим миссионером Стефаном; оно указывает, что иконы трижды возвращались на место из Цилиба, куда переносили их отсюда „именитые люди“ Осколковы.

В основе этого предания, может быть, есть зерно истины: в древности, нужно думать, в Вожеме был какой-то феодальный центр, который вступал в конфликт с другими, с Цилибом, где жили именитые люди Осколковы, но документов об этом не сохранилось. Пока не имеется точных данных о времени написания этих икон. Думается, что они, быть может, не принадлежат Стефану. В жизнеописании не упоминается, чтобы он был живописец. Можно утверждать, что самый перевод славянского текста на обеих иконах не принадлежит одному лицу. Так, на иконе Троицы начинательное *и* не переводится, а, вопреки утверждению Г. Лыткина, употребляется заимствованным в том виде, как в славянском оригинале. Из 14 случаев начинательного и соединительного *и* 12 раз это *и* употреблено в той же роли, как в славянском тексте и два раза переведено словом *сэш'* (один раз в соединительном и один раз в начинательном значении), тогда как на иконе „Сосшествия“ наоборот: из пяти случаев употребления *и* один раз в переводе оставлено *и* (в соединительном значении) и в остальных четырех слу-

¹⁶ Стр. 33—44.

¹⁷ Y. Wichmann. Kurzer bericht über eine studienreise zu den syrjänen JSFOu, XXI, 1901—1903, стр. 13.

чаях все начинательные и переведены словом *сэш'*. Таким образом, один переводчик союз и старался переводить на коми язык, а другой оставлял его, как в славянском тексте.

Из анализа алфавита также можно почерпнуть доводы в пользу как будто более позднего, чем конец XIV в., происхождения текста икон (см. ниже). Возможно, что иконы были написаны во время пребывания в Устьвыми епископа Филофея (1472—1510), любившего щеголять пермскими письменами, старавшегося прославиться через прославление своего „знаменитого“ предшественника Стефана; так, например, известнейшему тогда ритору Пахомию Сербу он поручил составить в память Стефана „Службу“.¹⁸

Третья икона с пермскими письменами находилась в церкви с. Бондюга Чердинского уезда, но она сгорела; от этого текста мы не имеем ни одного снимка¹⁹ (стр. 60—62).

[Из других памятников, не сохранившихся до нас, нужно упомянуть следующие:]

В рукописях П. И. Савваитова (Гос. Публичная библиотека им. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде, Q, XVIII, № 243, л. 36) имеется запись: „Яренского уезда в Весленской церкви образ Николая Чудотворца, шитый волоченым золотом по маленькому атласу (?), вышиною 7 четвертей; вокруг его надпись, вышитая также волоченым золотом, вязью; внизу шитая же строка неизвестными (пермскими) буквами“. Это указание требует проверки (стр. 63).

По сообщению Вихмана, преподаватель Вологодской семинарии Н. И. Суворов имел рукопись, которая содержала заметку пермскими буквами на коми языке из пяти слов, значение которых будто бы было расшифровано Г. С. Лыткиным (Kurzer bericht, стр. 11—12).²⁰ К сожалению, более точных сведений об этом памятнике не имеется (стр. 76).

Об иконе, хранящейся в Вологодском музее, можно сказать следующее.

При осмотре иконы, для чего в начале 1937 г. мною была совершена специальная поездка в Вологодский музей, обна-

¹⁸ Надписи на иконах в настоящее время расшифрованы (см.: В. И. Лыткин. Древнепермский язык). Однако отдельные места их требуют еще уточнения. В труде А. С. Сидорова имеются отдельные весьма ценные уточнения. Так, например, начало надписи на иконе „Сшествия св. духа“ он читает иначе (и нам кажется, совершенно правильно), а именно: *лоиныс быдён идёи от с'ёлёмён от инын* 'были все апостолы единодушны вместе'.

¹⁹ Г. С. Лыткин. Зырянский край при епископах пермских. СПб., 1889, стр. 13.

²⁰ V. Wichmann. Kurzer Bericht über eine studienreise zu den syrjänen, стр. 11—12.

ружено, что икона не сохранила уже первоначального вида как в части изображений, так и надписей пермскими буквами. Во многих местах заметна шпаклевка попорченных мест поверхности; например, шпаклевкой заполнена щель, образовавшаяся между досками в правой половине иконы; во многих местах в средней части иконы, а также и надписей тоже заметна шпаклевка; надписи были нанесены кем-то поверх шпаклевки: в этих местах надпись плохо сохранилась и новое воспроизведение иногда узнается по другому стилю изображений букв (см. ниже). Имеются признаки повторной записи иконы и даже, кажется, не одной: так, киноварная рамка на иконе когда-то была возобновлена и нанесена более широкой полосой, закрывающей по краю надписей даже некоторые части букв. Позднейшие записи подтверждаются и реставратором Ал. Ив. Брягиным (младшим), производившим реставрационные работы по поручению Вологодского музея с 18-го августа по 15-е сентября 1936 г. Лак и позднейшие записи им сняты со средней части иконы (с изображений лиц) до уровня текста пермскими буквами (58 стр.).

Интересно также отметить, что на Вожемской иконе „Троицы“ Вихманом в 1902 г. были замечены следы загрунтованной надписи под современной надписью, очевидно от первоначальной „точной копии“, когда-то и кем-то исправленной (см.: Kurzer bericht, стр. 13) (59 стр.).

Заключение ²¹

Открытые А. С. Сидоровым памятники древнепермской письменности представляют большую ценность для истории коми языка. До сих пор мы имели весьма ограниченное количество связанного текста, написанного стефановскими буквами на древнепермском языке (т. е. на древнекоми языке XIV—XV вв.) — всего насчитывается текст в 209 слов, в том числе: приписка в рукописной книге „Номоканон“ 1610 г. в 12 слов, надпись на иконе „Троицы“ в 146 слов и надпись на иконе „Сшествия св. духа“ в 51 слово. К этим памятникам еще прибавились две коротенькие записи в рукописной книге „Григория Синаита сочинения“ XV в., содержащие связный текст объемом в 24 слова: в первой записи 18 слов, во второй записи сохранилось 6 слов (большая часть второй записи от действия времени утратилась). Таким образом, теперь мы имеем всего 233 слова связанного текста, на-

²¹ Заключение написано В. И. Лыткиным.

писанного на древнепермском языке стефановскими буквами. Эти две записи представляют нам ценные дополнительные данные по исторической грамматике коми языка.

Гамский, или, как мы называем, Сидоровско-Гамский, список древнепермской обедни, открытый А. С. Сидоровым еще в 1918 г. и впервые публикуемый здесь, написан русскими буквами на древнепермском языке (во второй половине XVII в. он был кем-то переписан со стефановского алфавита на славянорусский). Этот памятник представляет для истории языка не меньшую ценность, чем предыдущий. Особенно ценен он тем, что в нем расставлено ударение, как и в другом списке этого памятника, названном нами Евгеньевским; при этом в этих двух списках нет полного совпадения в расстановке ударения. Путем сличения этих двух списков имеется возможность установить, в каких случаях ударение было стабильным и в каких наблюдалось колебание (см. об этом ниже).

Рассмотрим некоторые данные, предоставляемые записью в книге „Григория Синаита сочинения“. Этот памятник дает нам 11 новых слов, которых нет в известных нам памятниках древнепермской письменности (*н'эбӧг*, *вѣжа виз'ис'*, *кылдас'*, *вэлӧд-*, *вэс'кӧдан*, *кодорт*, *игумэн*, *прилук*, *Гавриил*, *Михаил*, *Н'эблый*). Некоторые из этих слов представляют ценность не только для истории языка, но и для истории культуры коми народа (*н'эбӧг* 'книга', *кылдас'* 'дьяк'). Многие из этих слов ныне вышли из употребления (*кылдас'*) или же встречаются только в отдельных диалектах, правда, в несколько ином, но близком значении (*н'эбӧг*, *вэжа виз'ны*, *кодӧрт*). Приведем данные об этих словах.

1) *н'эбӧг* 'книга'; раньше это слово в коми языке имело широкое распространение, оно попало в рукописный труд Д. Г. Мессершмидта (первая четверть XVIII в.)²² и в словари коми языка XIX и XX вв. в значении 'книга', 'лист бумаги'.²³ Факт существования этого слова в памятниках письменности XV в. позволяет нам считать его словом древнекоми языка. Это подтверждается также другими данными, а именно тем, что это коми слово XIII—XVI вв. из коми языка заимствовали ханты и манси в виде *нэпэк*, *нэпӓк*, *нӓпих* в значении 'письмо', 'бумага', 'книга'; в свою очередь, коми *н'эбӧг* заимствовано еще в глубокой древности из какого-то иранского

²² Рукописи Д. Г. Мессершмидта (1685—1735, в России с 1716 г.) в десяти томах хранятся в Архиве Академии наук СССР.

²³ П. И. Савваитов. Зырянско-русский и русско-зырянский словарь. СПб., 1850; F. Y. Wiedemann. Syrjänisch-deutsches Wörterbuch; Г. С. Лыткин. Русско-зырянский словарь. СПб.—Л., 1907—1931.

языка — ср. пехлевийское *pīrēk* 'письмо', 'письмена'.²⁴ В современном коми языке рассматриваемое слово в этом значении не сохранилось, однако оно в начале нашего столетия было зафиксировано Вихманом в удорском диалекте в виде *н'эббѳ* в значении 'кусочек бересты со знаком собственности „пас“ (употребляется в лесу, например, на куче убитой птицы как знак владельца)'; в коми-пермяцких рукописных словарях XVIII в. *небаг* 'бумага, письмо, указ, закон'; в нижневычегодском диалекте современного коми языка слово *н'эббѳ* встречается в анатомическом значении 'книжка (часть желудка жвачных животных)'.²⁵ Трудно определить, что обозначало в коми языке *н'эббѳ* при заимствовании его из иранских языков; можно лишь сказать, что оно в период существования древнепермской письменности (XIV—XVII вв.) вплоть до заимствования русского слова *книга* обозначало 'книгу', 'письмо', 'бумагу' (или другой какой-нибудь материал с письменами) — в этом значении оно перешло в обско-угорские языки. Мы не знаем, что представлял собой *н'эббѳ* до появления древнепермской письменности — называли ли этим словом всякие письма (и пиктограмму и идеограмму) или же это были уже книги с элементами буквенного письма. Памятник, открытый А. С. Сидоровым, позволяет лишь говорить о том, что в XV в. предки коми понятие 'книга' выражали словом *н'эббѳ*.

2) *кылдас* 'дьяк', 'писец', 'переписчик'; А. С. Сидоров, как нам кажется, без достаточного основания переводит это слово 'архистратиг' — значение этого слова, которое мы воспроизводим путем сравнительно-исторического анализа (слово не сохранилось в современном языке), совсем не соответствует переводу А. С. Сидорова. Древнепермское *кылдас* следует сопоставить с удмуртским *кылдыны* 'появиться', 'возникнуть', 'зародиться', 'образоваться', 'учредиться';²⁶ *кылдытыны* 'образовать', 'учредить', 'основать', 'создать' (там же); удм. *кылдытыны*, *кылдыны* 'основать', 'сотворить'; *кылдыс* 'творец'.²⁷ Древнепермское *кылда* должно было обозначать 'творить', 'сочинять', 'составлять' и т. д., а *кылдас* ('-с' — словообразовательный суффикс, обозначающий действующего, ср. *коравны* 'сватать кого-либо', *корас'ны* 'находиться в про-

²⁴ См.: Y. Wichmann. Etymologisches aus den permischen sprachen. FUF, I, 1900, стр. 109—111; Y. H. Toivonen. Über die syrjänischen Lehnwörter im Ostjakischen. FuF XXXII, 1956, стр. 45.

²⁵ Y. Wichmann. Syrjänischer Wortschatz. Hrsg. von T. E. Uotila, Helsinki, 1942.

²⁶ Русско-удмуртский словарь. М., 1948.

²⁷ Г. С. Лыткин. Вотско-зырянско-русский словарь. В кн.: Г. С. Лыткин. Зырянский край при епископах пермских.

цессе сватанья' и *корас* 'сваха', 'сватающий') — 'сочинитель', 'составитель', 'дьяк'.

3) *кодорт* 'память' (?), 'спасение' (?); в современных диалектах коми языка встречаются следующие слова: *кодортны* удорск. (с. Заимка) 'вспомнить', *кодравны* удорск., лузск., *кодралны* среднесыс. 'вспоминать', 'помянуть кого-либо', 'помянуть усопших'; *кодрас'ны* 'помянуть умерших';²⁸ *кодрас'-ан лун* 'день поминовения';

4) *вэс'көдан* 'десница', букв.: 'направляющий', 'исправляющий', 'выпрямляющий', ср. коми *вэс'көдны* 'направить', 'исправить'.

Слова *вѣжа виз'ис'* (см. выше) 'почитатель', *вэлөд* 'научи', *игумен*, *прилук*, *Гавриил* и *Михаил* (последние четыре слова — русского происхождения) не требуют объяснений.

Рассматриваемый памятник письменности, относящийся к тому же времени, к какому относятся древнейшие памятники стефановской письменности: надписи на иконах и приписка на книге Номоканова 1510 г. (об этом свидетельствуют графика и орфография его), дает некоторый материал также для исторической фонетики коми языка. Здесь, например, тоже различаются два *о* и *э*: закрытое и открытое, обозначаемые двумя буквами — закрытое *о* буквой *вой* (*лөлийа* 'живой'), а открытое — буквой *омега* (*кодор?* 'память'), закрытое *э* — буквой *ять* (*вѣжа* 'святой'), а открытое — буквой *э* (*н'эббө* 'книга', *вэлөд* 'научи'). Это обстоятельство еще раз подтверждает наше предположение о том, что различение закрытых и открытых гласных *о* — *э* имело место в период существования древнепермской письменности на широкой территории распространения коми диалектов (диалект записи в книге Синаита имеет некоторые особенности, отличающие его от языка надписи на иконе „Троицы“, см. ниже).

Представляют интерес и некоторые другие фонетические моменты, фигурирующие в рассматриваемом памятнике, например, появление звука *и* перед мягким согласным *с*, вместо гласного *ы* других памятников древнепермской письменности и современного нижневыхегодского говора, на базе которого сложился древнекоми литературный язык: *н'эббөис'*, *вѣжа виз'ис'* 'почитатель книги', но *н'эббыйö* (*ы* перед *й* не перешло в *и*).

Все диалекты коми языка в отношении этого явления можно разделить на три группы: 1) диалекты, в которых как *ы*, так и *ö* перед всеми мягкими согласными (в том числе и перед *с'*) сохраняются; сюда относятся нижневыхегодский, сыктывкарский, вымский, ижемский, сысольский, печорский

²⁸ Y. Wichmann — T. E. Uotila. Syrjänischer Wortschatz.

ХРІСТОСЪ ДОРЫНЪ ЛАЛЖА-
 НЫСЪ , ВОЧДОРЪ СѢШЪ ,
 ШЛОМА ИАСЪ . ИЛИ МИА-
 ТЪ САЛОМЪ , ИАСЪ ЧОЧЪ НЫ-
 КОТЪ ШУБОЛЪ ТОМЪ , ЛОАМ-
 НЫМЪ , ПИЛЪ ГАСОНЪ , МЕ-
 ЗОСЪ , ВОЧА ПАНЫДЪ КѢЖЪ
 ЛѢБАНИДО СЕШЪ СЫЦЫ .
 МЕЗОСЪ КОТЪ НѢМАСЪ ЛО-
 АМНЫМЪ .

СЛАВА
 ТѢБѢ ГДН.
 ЕУАГІЕ.

НИМАЛАНЪ ТЕНИДЪ МЕЗОСО .

ПОПЕРМСКИ , ЗАВПОКОЙ .

ИВАНЪ ЛОНЪ !

ШУНСЪ МѢЗОСЪ , АСЪ -

ОДНОВОШЪ И ГАСЛЪ И-

ОУДЕНСА И ГАСЛЫ ИНАЮИШЪ .

та́сь , во́йпанъ тѣи́ ѿнаѿ , юе ,
 юешъ : ме́намъ , шва́нышъ -
 кы́ль зы́шъ и́есть кы́шъ и́стыш-
 лы , те́но кѣ́тасъ и́е́мь ѿло-
 мо́сь , іу́рды іа́ломъ пы́кш ,
 ѿ́зъ во́чкш ѿ́вжасъ , кѣла-
 мы́шъ , ѿло́мъ пы́чко іа́ноу-
 ешъ , та́сь во́йпанъ , тѣи́ ѿналы ,
 ю́ юешъ , ло́кто , и́е́зъ , іу́не-
 ѿвнѣ́ кѣ́ико кѣ́ломанѣ́сь , кы́-
 ласны́сь , Го́расо е́нъ пѣло́нъ -
 се́шъ . кы́мышъ іа́ложо́нысь .
 кѣ́цъ сы́ , а́исъ ѿло́мо́сь кѣ́тасъ
 пы́ккась сы́чь се́тасъ пѣ́ислы ,
 кѣ́тнысь ѿло́мо́сь , а́сныккась ,
 іа́ждамо́нь , се́тасъ сы́лы — —

И ѿрдыа́лomosъ , оу́жааны́сь юе
 юешъ . пѣнь мо́ртышнѣ , ѿвѣнь
 и двомы ца́штааѿ юе , юешъ ,
 ло́кты сынъ ѣ́зъ ко́днѣзо го́ртѣа.
 сынъ во́лышьа́съ кыла́енысь ,
 го́расо сы́лшнѣ се́шь песто́нысь ,
 е́бръ оу́жалы́шь , и́а́съ ло́жы-
 дѣ кѣ́жъ , ѿло́мланѣ а́лонѣ –
 оу́жалы́шь . и́а́съ ло́жыдѣ ,
 кѣ́жъ мы́жъ , ма́нланѣ ѿгъ
 юе́ръ мы́мѣ оу́жалны́сь . а́с-
 шимѣ ни́немосъ кѣ́цы , сыла́-
 и́шрды́ааааа и́шръа , ло́мо-
 ме́нааъ ѿвѣнь юешъ юе ,
 юешъ . ѿско́ръ ши́а́съ , га-
 жо́съ чо́чко , а́нлшнѣ га́жыо

мѣно ѿстомашнѣ .

Слава Те / Нималанъ Тенѣдъ ме-
ѣтъ гдн : зосш :

Посѣмъ :

Гдн, помѣмъ Мѣзосо мымышты :

Аминь : Адонъ :

Тѣѣ гдн : Тенѣдъ мезосо :

„ Хервѣмская пѣснь .

Иже херв- Кѣзи хервѣмьмъ , оулы-
вѣмы : посонъ кытыносъ , шло-

мъ оужалыгъ , кѣмалъ

кѣмъ вѣжа . сѣлносъ -

байгшнъ бѣдоншъ оне-

шасъосъ . аравѣлзѣмны

тожшъ , вѣвѣскидъ , бѣ-

дшнлонъ каншсы восты-

гшнъ . вода ѿдѣсѣсонъ ,

	ты́ далто́мъ , ко́знь - но́ль ломны́сь а́ртѣм- сонъ а́лмѣѣа .
А́тѣаа́ сѣа́а́: а́ми́нь .	- - а́до́нь :
Гѣ́и по́миа́и .	Ме́зо́сѡ мы́лышты́ ;
Те́ѣ Гѣ́и :	Те́ны́дѣ́ ме́зо́сѡ :
И́адо́ви тво́- е́мѡ :	И́по́лто́сы́а́а́ те́на́дѣ́ :
О́ца́ и́ сѣ́а и́ста́гѡ а́а́:	а́іо́сь и́пѣ́сь и́вѣ́жа о́сь ; по́лто́сь и́вѣ́- жа́шь , ко́нма́шь - ѡ́тіе́то́сь ю́кы́а́тымо́сь:
Бѣ́рѣю́ во ѣ́ди́нагѡ бѣ́а о́ца́ :	сѣ́мѣ́ѡа́ вѣ́ры́ ; ѣ́ска́мъ о́тіе́нмѡ́ а́іе́ѡ а́ , ко́ты́се ве́а́ты́а́а́ а́- ни́нь и́но́сь и́мѣ́шь , и́- бе́ты да́ло́мѡ́сь , — и́-

тыдалтомъсь , бужалыкъ , шти -
 мезшо , ись хртось пинсь енлонъ
 штижомъ аисъ жжомъ , воинжи -
 гъ вѣрнѣмъ : жскынъа югдыкъ -
 югыдъ енъ , инаенълыкъ , жжомъ
 нжжалтомъ , штиечъ аискштъ , сы -
 шнъ , быдшнъ лонимотысь вой -
 тырь мшисъ мѣвнзанъ , пыдые -
 лѣтчомъ вѣлты , даланъ , инысь -
 и жѣжъ семъ вѣжа полтолысь ма -
 ртасемъ ипадъ (косемъ , мыкые
 понтипилятъ вознкъ шогшдомъ .
 кашмъ вѣлтыданъ иноансь , ордн -
 нъ пѣръ дла . дорынъ пѣкисъ , ба -
 ралоктысь , нималанъ кштъ бор -
 данъ . лысь лолъа жсла , икш -
 лонжсла , икалана наслы , ван -
 манысь авблъ аисъ теталъзсь !

ШЛОМЬ ОУЖАЛЫСЬ ВЪЖА ПОЛТШСЬ .
 АЧНСЬ АЧНСЬ , АНКШТЬ , И ПИ КШТЬ ,
 ЮРБИТАНЪ АЧНСЬ НИМАШДОМЪ , БОЗЬ
 СИСЬ АСЬ СОНЪ БОИПИСЬ ШТИ БЕЖЕ
 ШКСЕМА ИДЕ АЗАВНІКО , ВІСТАЛАНЪ
 ШТИ , ВОИТАНОСЬ ГРѢКЪ АСЛЫСЬ
 КѢЖАЛАМЪ ЛШАЗАНОСЬ , КЪЛШМА ,
 ИААМЫ , ОЛШМОСЬ ЛШАНЪ , НѢ —
 МАСЬ АМИНЬ .

Милость міра МЫЛОСЬ ОУРНИСЬ СИ-
 ЖЕРТВЪ ДВАЛЕНІАНЪ , ПОЛТОСЫДКОТЪ
 НІА . КЪТАМНЫМЪ МЕЗШНЪ ,
 ОРДО ТОВАСЬ БЕЛЫКЫ-

СТЬ . СТЬ . СТЬ . ДА !
 ГДѢ ! БЕЖА , БЕЖА , БЕЖА .
 ВІНА МЕЗШСЬ ТЫРЪ ,
 БЕЛТЫ ДАЛАНИНЫНЪ

и́минималанасъ , визо́мнанды ,
вылылш мезѡсъ ; ннмѡнѣ лшкѣ
тѡсъ , и́евѡрѣи , шнѣ вѣчѣ мѣанды
вылысе ;

А́минь .

А́дшнѣ ;

ТѢБѢ ПОЕМЪ ,	СИЛА́МНЫМЪ ТЕНШ ,
ТѢБѢ БАГВѢМЪ	БОРСИ́МНЫМЪ ТЕНШ ,
ТѢБѢ БАГДА́РИ :	ТАЖА́ИШТО ДА́МНЫМЪ
ГДН :	ТЕНШ , МЕЗѡСО ; КЕЛ-
	МА́МНЫШЪ , ТЕНЫДЪ
	ЕНМШ МѣАНЪ .

ДОСТО́ЙНО	ТУ́МЪ ВѢИМЪ , ВЕ-
ЕСТЬ Я́КШ ВОИ-	ВѢ́СКЫДЪ И НАГЫ́РЫСЕ-
СТИННЪ :	ДНЫСЪ ; ТЕНШ Е́НЧѸСТЫ-
	СЪ И НОПЫ́РГЫСЕНЪ , И-
	БОИПА́НТОМОСЪ Е́ННЫМ-
	ЛО́НЪ

и^инш . и^икѣша^ись х^хрѣви^имъ^ись ,
 ки^инь ш^ирдѣ^ил^итомъ ни^имал^ина ш^ись .
 се^ись се^ираф^ии^имъ . ѿ^искы^инь ѿ^инъ^илонъ
 ш^иб^ианъ л^ионъ , сы^икс^ии^итомъ ѿ^иж^иты
 с^иш , вы^илы^исе^ись ѿ^ин^иш^инъ т^иен^иш , и
 ж^идо^ид^иа^ии^инымъ а^ими^инь .

и^ис^их^иомъ тво^и . и^ипо^ил^ито^исы^идъ к^иотъ
 и^имъ . — т^иена^имъ ;

г^иди по^ими^или : ме^из^иш^исо м^иы^илы^ишты ;

те^ибѣ г^иди : — те^ины^идъ ме^из^иш^исо ;

а^ими^инь . — а^ид^иш^инъ :

о^иче на^ишъ . а^ине ми^ианъ , ве^ил^иты да^и

и^иже е^иси на — а^ии^инымъ , во^ил^ише

н^иб^ис^ит^иль : ме^идъ ве^ижа^ись , ни^и

мы^идъ те^ина^идъ ме^идъ

во^и а^ись . ка^ина^ила^ины^идъ

МЕДЪ ВОАСЪ , ГАЖИДЪ КЪЧОМКИ
 ВЕЛТЫ ДАЛАНИНЫНЪ , ИМЪВЫЛЫНЪ
 ТАПОРЪА МИАНЪ НАНЕСЪ , СЕТЪ -
 МИАНЛЫ ТАЛОНЪ ИНЕСТЪ . МИАНЪ -
 ЛОМЫЖЪ ИСНЫМШ , КЪЗСНИ И-
 НЕЛТАМНЫМЪ , МЫЖИСНЫМАЪ И-
 ПЫРТЪ МИАНДЫ . БОРЪАСАНЪ ПЫ-
 КО ЧЪУКО , МЫНТЫ МИАНДЫ НАР-
 КОСЛЫСЪ ;

АМНЬ : АДШНЪ !

ИДОХОВИ ТВО ПОЛТОСИДАЪ ТЕНАДЪ !
 ЕМЪ !

ТЕЕЪ ГАИ ! ТЕНЫДЪ МЕЗШО !

ЕДИНЪ СТЪ , ОТИ БЪЖА , ОТИ МЕ
 ЕДИНЪ ГДЪ ИСЪ ЗШСЪ , ИСЪ ЛРТОСЪ ,
 ЛРТОСЪ , БЪСАНИМАЛАНЪ ЕНАЪ АИЪ

ВЪ БГА ОЦА О АДШНЪ !

АМНЬ : 1

Хвалите гдѣ
съ нбѣсъ :

Чашѣ спсѣніѣ
прїимѣ , ѿ ма
гдѣне прїзовѣ :

На бгоявленїе Господне :

Тропарь , Гласъ , а :

Во іорданѣ-
крещѣющѣся
тебѣ гдѣ :

Вашко мезосовѣ ,
вѣлты даламѣ ѿ нсѣ :

Часѣ сѣлѣ визана бо-
стамѣ , мезосло ни-
мсе кѣрамѣ :

Іорданѣныи вонты
шигонѣ теныдѣ ме-
зѣсо , кѣимашнѣ
юермошшнѣ юрѣы-
таносѣ чюжѣ . ты-
слшнѣ гора ѿрдѣ
мшцѣ , юишталысѣ
мѣса , пїтоникѣ .

ти́сь дады́къ кы́ранонъ , пол -
тосъ замѣднѣ .

Пермской азѣвки соствѣтннѣ
бѣ 551^{мъ} годѣ , дѣдаскашмъ ихъ
стѣтелемъ стесфаншмъ , епѣпомъ
пермскимъ .

Бѣквы ѣмѣнѣются на пермскомъ
дѣалѣктѣ :

Порѣски :

А

Б - - -

В - - -

Г - - -

Д - - -

Попермски :

А́зъ .

Бѣвъ .

Вѣ .

Гай .

Дой .

Ж - - -	ЙЖОЙ.
С - - -	СИТА.
З - -	ЗАТА.
К - -	КОКЕ.
Л - - -	ЛЕН.
М - - -	МЕНО.
Н -	НЕНО.
П - -	ПЕН.
Р - -	РЪН.
С - - -	СИН.
Т - - -	ТАН.
Ц - - -	ЦЮ.
Ч - - -	ЧЕРЫ.
Ш - - -	ШЪН.
Ы - -	Ы.
Ь - -	Ь.
Ю - -	Ю.

Рис. 3 (продолжение).

и лузско-летский; 2) диалекты, в которых перед всеми мягкими согласными *ы* и *ö* перешли в *и* и *э* — этим характерен удорский диалект; 3) диалекты, в которых звук *ы* перешел в *и* только перед одним мягким согласным *с'* — это является специфической чертой коми-пермяцких диалектов. В верхневычегодском и коми-язвинском диалектах *ы* в первом слоге вообще не встречается.²⁹

Древнепермские памятники (надпись на иконе „Троица“, обедня) в отношении этого звукового явления относятся к первой группе, что вполне закономерно, поскольку в основе их лежит нижневычегодский говор, точнее, устьвымско-нижневычегодский. В надписи на „Троице“ мы не имеем ни одного исключения: *пукыс'* (строка 1), *сылыс'* (2), *дорыс'* (2), *кбдудлыс'* (4), *мүöз'* (2); в древнепермской обедне мы имеем 32 случая на *-ыс'* (*дорыс'*, *могыс'*, *узыс'*, *ыстыс'* и т. д.), причем имеется лишь два исключения: *пукис'* (129) и *могис'* (119); звук *ö* перед мягким согласным в этом памятнике тоже употребляется по-нижневычегодски: *взмöс* (204, 210), *ордмöз'* (206). В надписи на иконе „Сочествия св. духа“ на рассматриваемое явление имеется только одно слово *вблнис'* (2).

Напрашивается вывод о том, что как автор записи в книге Синаита, так и автор надписи на иконе „Сочествия св. духа“ принадлежали к *ис'*-диалекту, в отличие от писца надписи на иконе „Троицы“ и переводчика и переписчиков древнепермской обедни, относившихся к *ыс'*-диалектам. Впрочем, какой-то переписчик при многократном переписывании обедни внес в текст этого памятника единичные *ис'*-эвые диалектизмы (2 случая на 34 примера). Поскольку среди современных коми-зырянских говоров мы не находим *ис'*-эвого диалекта, приходится сделать предположение о том, что такие диалекты существовали на нижней Вычегде, впоследствии обрусевшей, который условно можно назвать Котласско-нижневычегодским. Не случайно мы находим в самых северо-западных сельсоветах нижневычегодского диалекта некоторые (правда, единичные) случаи, напоминающие *ис'*-эвый диалект, ср. *рис'* (с. Гам), *рыс'* (нижневыч., сыктывкарск., сысьольск., лузско-летск.).

Сидоровско-Гамский список обедни проливает некоторый свет на историю коми-зырянского ударения. В современных коми-зырянских диалектах Вычегодского бассейна имеется определенная тенденция ставить ударение на первый слог, хотя оно может быть перенесено в процессе речи на любой

²⁹ См.: В. И. Лыткин. Диалектологическая хрестоматия по пермским языкам. М., 1955, стр. 13, 33.

другой слог без ущерба для смысла. Памятники древнепермской письменности (Евгеньевский и Сидоровско-Гамский списки обедни, в которых расставлено ударение) дают ясное указание на то, что в древности ударение стояло не обязательно на первом слоге, ср. *карса́ лы* (Евг. Сид.) 'горожанам'; *гажа́ла* (Евг. Сид. 12); *тайа́нлы* (Евг. Сид. 21); *н'и-мала́н тэни́д мэзосо* 'слава тебе, господи' (Евг. Сид. 39—40), *с'ила́мным* (Евг. Сид. 158) и т. д. (можно привести десятки примеров). В рассматриваемых списках обедни немало слов также и с ударением на первом слоге, например: *а́бул* (Евг. Сид. 13) 'нет'; *сы́кѡт* (Евг. Сид. 19) 'с ним'; *шѹис* (Евг. Сид. 43) 'он сказал', *мѹса* (Евг. Сид. 213) и др.

Кроме того, наблюдается колебание в ударении: в Евгеньевском списке ударение занимает одно место, а в Сидоровско-Гамском — другое, например: *тэни́д* (Евг. 2) — *тэни́д* (Сид.) 'тебе'; *войты́р* (Евг. 12) — *войты́р* (Сид.) 'народ'; *чѹжѡм* (Евг. 115) — *чѹжѡм* (Сид.) 'рожденный'; *ми́йа́н* (Евг. 178) — *ми́йа́н* (Сид.) 'наш'; *н'и́мыд* (Евг. 78) — *ни́мыд* 'твое имя'; *го́ра* (Евг. 204) — *го́ра* (Сид.) 'голос' и т. д.

Приведенные факты свидетельствуют, что во многих словах коми-зырянских диалектов ударение не занимало твердого места, и, как нам кажется, вообще система коми-зырянского ударения находилась в это время в стадии перестройки. Первоначально (как мы предполагаем) коми-зырянское ударение напоминало современное коми-язьвинское, в котором определенные гласные первого слога удерживают на себе ударение (а, о, э, ѓ, а также у, и, происходящие от закрытых ѓ, ѓ), а другие не удерживают (исконные у, и, ѓ). Большинство слов рассматриваемых памятников древнепермской письменности подходит под этот тип ударения.

Коми-зырянское ударение представлено в памятниках разных периодов, начиная с древнепермского времени и кончая современностью. Если в древнепермских памятниках мы наблюдаем большое количество случаев с ударением не на начальном слоге слова, то в последующих памятниках количество таких случаев постепенно уменьшается, ударение чаще начинают ставить на первый слог. Однако колебание в месте ударения наблюдается как в памятниках XVIII в., так и в последующих памятниках и в современном языке. Об этом красноречиво говорят следующие примеры: *а́зыль* 'утро', *са́рнай* 'золото', *ве́рес* 'муж', *че́рикъ* 'рыба', *чи́панъ* 'курица', но: *эшмѣсь* 'колодезь', *пыза́нь* 'стол', *сулала́мъ* 'стоим';³⁰

³⁰ Коми-зырянские слова взяты из кн.: Г. Ф. Миллер. Описание живущих в Казанской губернии языческих народов. СПб, 1791.

в записи акад. И. И. Лепехина, произведенной в 1773 г. со слов жителя Гамской волости Ивана Петровича Дичева, мы читаем (текст³¹ написан немецкими буквами, мы приводим в транскрипции): *гѳтыр*, *сѳлѳн*, *пѳл'тѳм*, *оз кыв н'инѳм* 'жена у него глухая, ничего не слышит'; *ныв сѳ динын сулѳлѳ и бѳрдѳ* 'дочь около него стоит и плачет'; *куйѳм* 'три', *сиз'ѳм* 'семь', *каккѳйѳмыс* 'восемь', *ѳкмыс* 'девять', *кѳмын* 'тридцать', *н'эл'ѳмын* 'сорок', *вѳты'мын* 'пятьдесят' и т. п. В рукописи „Служба божественная на зырянском языке“³² также фигурируют слова с ударением как на первом, так и на последующих слогах: *бѳрси* 'благослови', *кѳл'томѳ* 'бес-смертный', *пѳсо* 'сына', *а'бу* 'нет' и др., но: *пѳянлы* 'детям', *иче'т* 'маленький', *бытѳсяма* 'всякий' и т. д.

В заключение необходимо сказать, что вопрос о происхождении коми-зырянского ударения, коренным образом отличающегося от коми-пермяцкого и коми-язьвинского ударения, является весьма сложным. Гамский список древнепермской обедни, открытый А. С. Сидоровым, предоставляет нам ценный материал для разрешения весьма сложной проблемы акцентуации диалектов коми языка.

Мы коснулись только некоторых вопросов исторической грамматики коми языка, имеющих отношение к публикуемым памятникам древнепермской письменности. Эти памятники, несомненно, представляют ценность и в других отношениях.

³¹ Рукопись хранится в Гос. Публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина под шифром „Собр. Аделунга, LXXVIII“).

³² Хранится там же, шифр I.1217. Перевод сделан между 1779 и 1786 гг.